

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Красильниковой Екатерины Ивановны «Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)», представленной к защите в диссертационный совет ДМ 212.177.04 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Е.И. Красильниковой посвящена актуальной и недостаточно исследованной теме – исторической памяти советского общества. Изучение её имеет не только научную, но и практическую значимость. Актуальность темы подтверждается, в частности, и тем, как в наши дни правящие круги некоторых соседних государств небезуспешно пытаются воздействовать на историческую память общества посредством целенаправленной политики памяти.

К настоящему времени многие аспекты и сюжеты выбранной диссертантом темы нашли освещение в исследовательской литературе. Однако нельзя не согласиться с автором в том, что комплексного изучения различных коммемораций в историческом контексте на материалах Сибири 1920–1930-х гг. до сих пор не предпринималось. Это утверждение в полной мере обосновано Е.И. Красильниковой в специальном историографическом разделе первой главы, где проанализированы практически все значимые публикации по избранной теме, достаточно взвешенно оценены усилия предшественников в деле её изучения. Большое внимание автор уделил зарубежной литературе, справедливо оценив её весомый вклад в разработку прежде всего теоретических вопросов коммемораций. Выпавшие из поля зрения диссертанта отдельные работы (в частности, А.И. Шумилова о сибирских Истпартах, К.А. Кабанова о краеведческом движении в Западной Сибири в 1920-е – 1930-е гг. и некоторые другие) не влияют на проведённый Е.И. Красильниковой в целом со знанием дела историографический анализ,

который убеждает в необходимости специального исследования данной темы. Научная новизна диссертации, таким образом, не вызывает сомнений.

Во Введении достаточно убедительно обоснованы объект и предмет исследования, его хронологические рамки, охватывающие межвоенный период (конец 1919 – середина 1941 гг.). Не вызывает возражений и выбор территориальных рамок – четырёх главных административных центров Западной Сибири (Омск, Томск, Барнаул и Новосибирск).

Во Введении чётко сформулированы цель и 8 исследовательских задач (с. 8–10), реализации которых подчинена структура диссертации.

Удачным представляется солидное теоретическое обоснование вкупе с характеристикой понятийного аппарата исследования. Этому посвящены специальные разделы Введения и первой главы. В отличие от своих предшественников, так или иначе касавшихся данной темы, Е.И. Красильникова активно включила в свой исследовательский арсенал не только важнейшие методологические принципы и традиционные методы исторического исследования, но также теоретические наработки политологов, культурологов, антропологов, музееведов, что позволило осуществлённое автором историческое моделирование поставить на солидный фундамент междисциплинарности. Особо следует отметить сконструированный автором стержневой алгоритм изучения истории коммемораций, состоящий из шести элементов (с. 28–29). Будучи положен в основу исследования, он без видимых сбоев «работает» на всём его протяжении. Более того, этот алгоритм вполне применим для изучения аналогичных сюжетов в других регионах страны.

Основные главы, раскрывающие содержание диссертации, построены преимущественно по проблемно-хронологическому принципу. При этом в каждой из глав отчётливо прослеживается внутренняя периодизация, характерная в целом для коммеморативных практик и политики памяти в межвоенный период, который делится на два основных временных отрезка, разделяемых рубежным 1929 годом. Одновременно Е.И. Красильникова в каждой из этих глав детально исследует проходящее красной нитью через всю

её работу столкновение традиций (похоронно-поминальных и др.) с активно проводившейся большевиками советской политикой памяти. Безусловным достоинством диссертации является стремление автора не только показать и охарактеризовать общие черты, тенденции в динамике городских коммемораций исследуемого периода, но и выявить сибирские особенности, а также особенности проявления их в каждом из четырёх городов. В результате, к примеру, каждый городской некрополь со страниц диссертации предстаёт как особенный, со своими исторически обусловленными чертами (с. 166, 170–171, 185, 190–191 и др.).

Акцентируя внимание на динамике коммемораций, Е.И. Красильникова убедительно показала, что в межвоенный период она была обусловлена политическими и идеологическими обстоятельствами и в то же время испытывала на себе воздействие многих факторов. К числу таких факторов в главе об историческом некрополе городов Западной Сибири, в частности, обоснованно отнесены социокультурные и экономические последствия Гражданской войны, новации в сфере градостроительной мысли и коммунального хозяйства, культурная, коммунальная, градоустроительная политика, антирелигиозная пропаганда, действия местных органов власти, озабоченных переполнением кладбищ. Диссертант выявила и охарактеризовала все основные кладбища исследуемых городов. За скобками оказались, пожалуй, лишь захоронения в годы массовых политических репрессий, прежде всего по причине отсутствия сколько-нибудь внятной информации о них. Впрочем, отдельные захоронения такого рода к настоящему времени известны и могли бы быть упомянуты в диссертации. В Томске это, в частности, Каштак, где в 1937–1938 гг. были расстреляны и захоронены сотни, если не тысячи, «врагов народа», в том числе такие известные личности, как поэт Н.А. Клюев, философ Г.Г. Шпет, архиепископ Иувеналий, причисленный РПЦ к лику святых и др. В 2004 г. в память о погибших там установлен православный крест.

Значительный интерес представляет исследование Е.А. Красильниковой использования похоронно-поминальных традиций в процессе формирования советской политики памяти в Сибири, территория которой являлась местом ожесточённой гражданской войны. В диссертации убедительно показаны черты преемственности «красных» похорон жертв колчаковщины с дореволюционными политическими похоронами при незначительном количестве новых ритуальных элементов.

Исследуя траурные мероприятия, связанные со смертью В.И. Ленина, Е.И. Красильникова охарактеризовала этапы и формы прощания с В.И. Лениным, показав мобилизационную роль «Ленинских дней», также как и последующих похорон С.М. Кирова, В.В. Куйбышева и других крупных советских деятелей. Можно согласиться с диссертантом в том, что «мемориализация Ленина стала первым явным шагом к постепенному забвению жертв колчаковщины» (с. 302). На этом фоне похоронно-поминальные практики рядовых горожан, рассмотренные в последнем разделе 3-й главы, содержали в себе, по мнению автора, «смещение теоретически несовместимых ритуальных элементов, отражающее культурную маргинализацию». Представляется доказанным вывод диссертанта о том, что после революционных катаклизмов коммеморативная сфера культуры западно-сибирских городов значительно деградировала (с. 451).

С привлечением большого фактического материала в специальной главе автор проанализировал коммеморативную составляющую массовых государственных праздников в городах Западной Сибири (годовщин Октябрьской революции, юбилеев Первой русской революции и годовщин местных событий Гражданской войны). Заслуживает внимания вывод о том, что формы торжественных коммемораций сохраняли преемственность с праздничными сценариями имперского периода, что большевики не пытались «изобретать» и даже закладывать традиции, а использовали уже сложившиеся традиции, меняя лишь символику и иногда смещая акценты и что в наши дни

в России по-прежнему используются аналогичные формы официальных торжеств (с. 335, 454).

Профессионально применяемый Е.И. Красильниковой разнообразный исследовательский инструментарий позволяет ей осуществлять порой весьма тонкий «спектральный» анализ событий и явлений исторической действительности. Так, исследуя проблему восприятия городскими жителями Западной Сибири динамики коммемораций, диссертант обнаружила 6 вариантов такого восприятия – от приверженности старым коммеморативным традициям до усвоения и воспроизведения советских коммемораций с несколькими промежуточными вариантами (с. 34–35, 456–457).

Заключительная глава диссертации посвящена краеведческим музеям, одной из важнейших задач которых являлось в тот период «формирование нового военно-революционного ландшафта памяти в своих городах». С этой целью, как убедительно показано в диссертации, музеи в русле государственной политики памяти занимались дискредитацией дореволюционного прошлого России, в том числе Сибири, унификацией исторического знания, гиперболизацией роли И.В. Сталина и других партийных деятелей, прежде всего связанных с Сибирью (С.М. Киров, В.В. Куйбышев). Последовательно рассмотрев музеи всех четырёх городов, диссертант справедливо выделил роль Томского музея, где выполнение отмеченной выше сомнительной задачи в 1920-е гг. осуществлялось куда с меньшим рвением, нежели в других городах, вследствие своеобразной атмосферы Томска как центра университетского образования, а также благодаря роли таких личностей, как директор музея М.Б. Шатилов. Кстати, глава о музеях намного богаче других насыщена именами действовавших исторических персонажей.

В диссертации выявлены основные каналы трансляции государственной политики памяти. Справедливо отмечается, что «политика памяти предполагала также практики, нацеленные на забвение» (с. 33). Немалую роль в осуществлении таких практик играли библиотеки и архивы. К сожалению,

они лишь попутно, в связи с организацией музейных выставок и экспозиций, упомянуты в диссертации. Между тем, массовое изъятие из широкого обращения неудобных книг, библиоцид и спецхран, уничтожение огромного количества архивных документов в результате так называемых «макулатурных кампаний», ограничение доступа к архивным документам также в полной мере использовались в тот период большевиками в рамках проводимой ими политики памяти для создания идеологизированного и, в конечном счёте, искажённого представления о прошлом.

Специфика темы побудила автора к использованию не только многочисленных, но и разнообразных исторических источников, в том числе визуальных и вещественных, отчасти представленных в иллюстрированном Приложении к диссертации. Однако основной фактический материал был почерпнут из опубликованных и архивных документов, значительное количество которых впервые вводится в научный оборот. Особую роль в раскрытии темы сыграла периодическая печать. Диссертант скрупулёзно исследовала годовые подшивки ряда газет за два с лишним десятилетия, по крупницам собирая фактические сведения для обоснования своих выводов.

Вследствие отсутствия либо фрагментарности ряда источников отдельные выводы диссертации базируются на недостаточно репрезентативных данных (например, о похоронно-поминальных практиках в повседневной жизни горожан), о чём, кстати, автор всякий раз предупреждает читателя. В целом же использованный диссертантом корпус источников позволил, на мой взгляд, с достаточной полнотой и глубиной исследовать избранную тему. Практически все основные положения, вынесенные Е.И. Красильниковой на защиту, в достаточной степени обоснованы и доказаны. Убедительны в целом и итоговые выводы диссертанта, сформулированные в заключении.

Диссертация написана добротным научным стилем, хотя и не свободна от досадных опечаток (с. 57, сноска 4; с. 92, 111, 219, 400 и др.). Например, на с. 232 неверно указаны инициалы Шишкова (**Л.П.** вместо правильных **А.В.**).

Здесь же в сноске 3 ошибочно указан **1919** год вместо **1920** г. На с. 410 известный художник В.Д. Вучичевич-Сибирский фигурирует как Вучичиев.

Отмеченные упущения и недостатки не снижают в целом благоприятного впечатления о рецензируемой работе, которая, безусловно, является законченным самостоятельным оригинальным научно-квалификационным исследованием, в котором содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-политическое и культурное значение в истории России.

В диссертации впервые комплексно на большом фактическом материале с высокой достоверностью исследована динамика основных коммемораций в четырёх главных городах – административных центрах Западной Сибири в период становления и развития советской политической системы и формирования советского общества с конца 1919 до середины 1941 гг.

Сформулированные и обоснованные автором выводы, наряду с содержащимся в диссертации богатым фактическим материалом, могут быть использованы учёными, преподавателями отечественной истории, культурологами, музеологами, краеведами. Работа Е.И. Красильниковой, несомненно, послужит стимулом для дальнейших региональных исследований с охватом всего советского периода истории, включая изучение коммеморативных практик в малых городах и сельской местности.

Основное содержание диссертации опубликовано в двух монографиях и в более чем полусотне научных работ, включая 16 статей, помещённых в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК Минобрнауки РФ, а также в автореферате и апробировано в выступлениях автора на ряде научных конференций.

Всё вышесказанное даёт основание сделать вывод о том, что диссертация «Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)» соответствует пункту 9 действующего в РФ Положения о присуждении учёных степеней, а также профилю диссертационного совета. Автор диссертации, Красильникова

Екатерина Ивановна, заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук
(отрасль науки – Исторические науки;
специальность: 07.00.02 – Отечественная история)
профессор,
профессор кафедры
истории и документоведения

Ларьков Николай Семёнович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», исторический факультет
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел.: (3822)52-84-13
E-mail: larkov@mail.tsu.ru

10.06.2016